9. Правила откровенности.

Они все назывались одинаково – мертвецы – но среди них встречались представители самых разных рас.

В лицо мертвеца врезался щит. Голову врага откинуло назад, но его четыре руки всё равно дёрнулись вперёд в попытке схватить Кузака.

Справа и слева подбежали Ранта и Юме. Изменник мк. 2 и мачете вонзились мертвецу в бока.

Тот закашлял, брызжа кровью из раззявленной пасти, сверкая парой белёсых глаз. И тут Харухиро обхватил его сзади и вонзил свой короткий меч в шею.

Но одного удара недостаточно чтобы убить мертвеца. Или, скорее, упокоить. Мертвецы продолжают сражаться, пока их не уничтожат окончательно.

Харухиро, выкрикнув от натуги, потянул меч, разрезая шею противника. Назад и вперёд, влево и вправо. Наконец, раздался хруст и шея переломилась. Тело мертвеца разом обмякло и опрокинулось – назад.

Харухиро торопливо отскочил, отступился и плюхнулся на землю. Он хотел отбросить оторванную голову мертвеца, оставшуюся у него в руках, но передумал и аккуратно положил на землю.

– О, да! Добыча! – Ранта уже рылся в останках.

Неужели нельзя проявить к погибшему хоть каплю уважения? – в который уже раз подумал Харухиро.

– Харухиро-кун! – Шихору указывала посохом куда-то в туман.

Мэри торопливо подбежала к ней.

Кузак тяжело дышал, но всё же снова взял щит на изготовку и крутанул рукой с мечом, сбрасывая напряжение.

Ещё один – подумал Харухиро, вздыхая и поднимаясь на ноги.

– Ранта, что там?

– Потерпи! – Ранта хохотнул, – Так, две средние и маленькая! Два рума и один вен! Ну, неплохо, по-моему!

– Если закончил, вставай и помогай! – Юме пихнула его коленом в спину.

– Эй, не пинайся, доска!

«Кихи… Просто не тормози… Ничтожество… Кихихи»

– Зодиак! Как ты называешь меня, своего повелителя и господина!!

– Как есть так и называет… – Харухиро всмотрелся.

Приближается. Белые глаза. Мертвец. Бежит на нас. Этот, кажется, похож на краба. Вроде того, краба-повара из деревни. С таким придётся тяжело – впрочем, говорить это вслух не стоит.

– На вид крепкий, осторожно! – крикнул Харухиро.

Мертвецы бывают самыми разными, но есть признаки, общие для них всех. В том, что касается внешности – глаза. У всех мертвецов белые глаза. В их глазах есть зрачки, но глазницы словно заполнены какой-то белой жидкостью. Когда мертвеца уничтожают, его глаза возвращаются в норму – значит, это как-то связано с тем процессом, который сделал их ходячими мертвецами.

Также, судя по всему, мертвецы не чувствуют боли. И поэтому они будут продолжать сражаться, пока их не упокоят – то есть, не поразят их сердце, мозг или не отрубят голову.

Ещё одна общая черта – они каннибалы. Мертвецы никогда не действуют группами. Похоже, что друг в друге они видят лишь врагов – а точнее, добычу.

Харухиро и его команда охотились в Городе Мертвецов уже неделю. За это время они много раз видели, как мертвецы питаются. И каждый раз пищей был другой мертвец.

Мертвецы нападают друг на друга, после чего победитель пожирает плоть и внутренности проигравшего. Победитель также забирает с трупа снаряжение, которое может использовать сам, и чёрные монеты. Так ведут себя все мертвецы – во всяком случае, Харухиро и его товарищам пока не доводилось встретить мертвеца, который вёл бы себя иначе.

Если все мертвецы действительно таковы, то Город Мёртвых, пожалуй, действительно очень удобное место для Харухиро и его товарищей, вынужденных даже в этом мрачном новом мире вести жизнь солдат добровольческого корпуса.

Есть множество разновидностей мертвецов. А это значит также и широкое разнообразие их боевых возможностей. Возможно, существуют настолько сильные мертвецы, что Харухиро и его команде нечего и надеяться одолеть их. И они вполне могут встретить одного такого уже завтра… нет, сегодня.

Так что, разумеется, риск есть. Но зато можно не планировать действия на случай сражения с несколькими врагами – потому что мертвецы не просто держатся поодиночке, но ещё и охотятся друг на друга.

Как бы удивительно это не звучало, каждый раз, когда у мертвеца был выбор – атаковать команду Харухиро или другого мертвеца, он выбирал последнее. А когда двое мертвецов сражаются между собой, это отличная возможность. Да, конечно, пользоваться чужой слабостью это подло, но быть солдатом Красной Луны всегда означало делать грязную работу, в которой благородству места нет. Не та профессия, которую Харухиро мог бы порекомендовать приличному человеку – или тому, кто считает себя приличным человеком.

Как бы то ни было, двое мертвецов, встречаясь, словно полностью забывали о Харухиро и его товарищах, и полностью концентрировались на сражении между собой. Так что убить обоих, пока они отвлечены, было очень просто.

И большинство солдат добровольческого корпуса в таком случае просто сказали бы – а если не сказали, то уж точно подумали – «Спасибо за угощение».

Само собой, те, кто подобно Харухиро был неравнодушен к тому, чем занимается, старались

найти оправдание. Они, разумеется, не считали что делают что-то хорошее, и испытывали сомнения. «Я вынужден поступать так, чтобы выжить» повторяли они себе, успокаивая собственную совесть, пока наконец не привыкали. И впоследствии, даже если изредка и возвращались к мысли о том, что поступают отвратительно, на следующий же день просто забывали о ней.

Итак, седьмой день охоты в Городе Мертвецов подошёл к концу, и команда Харухиро вернулась в Колодезную Деревню.

За сегодняшний день они добыли 9 рума и 11 вен. Снаряжение мертвецов, как правило, было в очень плохом состоянии, за каждый предмет кузнец давал не больше одного вен, так что, за редким исключением, вещи врагов просто бросали.

Их общие сбережения превысили 20 рума, плюс каждый получил по несколько монет, когда три дня назад они начали делить деньги между собой. Пища по-прежнему стоила 1 рума за один раз на всех шестерых, то есть – 2 рума чтобы всем поесть дважды в день. Теперь они могли позволить себе дополнительные расходы.

Сегодня, пока девушки принимали ванну, Ранта купил в продовольственной лавке выпивку.

Да, именно так. Краб-повар торговал и алкоголем.

Выпивка различных видов продавалась кружками, самая дешёвая – по одному вен. Харухиро не очень нравился её вкус, но Ранта пристрастился, и в последнее время много пил. Возможно, большая часть его собственных сбережений уходила именно на алкоголь.

Так что, когда девушки закончили мыться, Харухиро и Кузак решили предоставить разомлевшего Ранту самому себе, и принять ванну вдвоём.

Яма возле реки, в которой они мылись, была вырыта подальше от глаз жителей деревни. Поначалу им было не по себе, но теперь они просто раздевались и забирались в воду. Лица тоже открывали, хотя и держали шлемы на всякий случай под рукой. Если кто-нибудь подойдёт, они смогут быстро прикрыться. Впрочем, до сих пор никаких проблем не возникало, так что, наверное, всё в порядке.

Парней больше не заботило, что они моются вместе голыми. Их зрение приспособилось к темноте, но темнота всё же оставалась темнотой. Если не стараться что-то рассмотреть, то ничего и не увидишь.

Первым делом Харухиро и Кузак вымыли лица и руки в Тёплой Реке. Мыло тоже можно было купить в деревне – почему-то в продовольственной лавке. После наскоро помылись сами. И наконец уселись в ванну.

Температура воды Тёплой Реки была чуть ниже температуры тела – просто тёплая, в соответствии с названием. Хотелось бы, конечно, принять горячую ванну, но об этом, как и о прочих удобствах, оставалось лишь мечтать.

– Фу-у… – Харухиро медленно покрутил шеей. Потёр плечи. Если усесться на дно ямы, то вода доходила ему до шеи. Можно было даже вытянуть ноги. Но для Кузака яма была тесновата. Быть высоким не всегда хорошо. Харухиро, правда, всё-таки слегка ему завидовал.

– А-а-аxx… – Кузак потёр лицо обеими руками, – Знаешь, сегодня было… Ну, как бы…. Не знаю… Да. Изматывающе, пожалуй…

– Точно. – согласился Харухиро, – Ты хорошо потрудился. Тяжело, наверное, было.

– А, нет, тебе наверняка пришлось сложнее. Тяжелее чем мне, уж точно.

– Но это ведь именно ты принимаешь большинство ударов на себя. Я-то просто держусь позади.

– Зато ты думаешь, – возразил Кузак, – Это ведь по-своему ещё тяжелее. Я просто делаю то, что ты говоришь. Я исполняю приказы, и в итоге всё как-то улаживается. Это ведь ты подстраиваешь всё так, чтобы мы побеждали?

– Мы побеждаем потому, что ты хороший танк.

– Правда? Я хорошо сражаюсь?

– Правда.

– Нет, нет, мне ещё учиться и учиться. Я не так уж и хорош.

– Знаешь, я не привык льстить, – сказал Харухиро, – Ты просто слишком строг к себе.

– Ну, может быть, немного… – Кузак вдруг замолчал. Повисла неуютная пауза. Наконец, он продолжил – …Эммм, мне редко выпадает такая возможность – ну, поговорить с тобой, наедине. Можно спросить кое-что?

– А? Да, конечно. …О чём?

– О Могзо-куне.

– …Могзо?

А, вот он про что. Хотя, с другой стороны, а о чём ещё?

Но вопрос всё-таки застал Харуиро врасплох. Он не ожидал услышать имя Могзо от Кузака.

– Конечно, я не против. Конечно нет. Но, эм, Кузак… Ты, ну, ты ведь никогда его не встречал, не лицом к лицу, во всяком случае, так ведь?

– Нет, но я знаю, кем он был.

– …Тебя это беспокоит?

– Просто вы никогда не говорите о нём. Например, может, вы сравниваете меня с Могзо-куном? Просто, ну, не упрекаете меня.

– Не упрекаем… Да.

– Но я всё равно думаю об этом. Ну, например, вы же не можете не сравнивать меня с ним. И я постоянно думаю, «Удаётся ли мне справляться как Могзо-кун?» или «Удаётся ли мне заменить его?». Прости.

– Нет… Не за что извиняться.

– Просто я думал, ведь это неправильно – если я буду думать, что смогу заменить Могзо-куна. Это просто невозможно. Это не та потеря, которую можно восполнить. Ведь он же был вашим

товарищем. Это и значит – быть товарищами, да? Я уже какое-то время провёл с вами, и я вроде как начинаю это чувствовать. Незаменимый, да, так будет правильно. Вот что такое «товарищ». Может, есть способ выразить то, что я думаю, лучше, но когда кто-то погибает, нельзя взять кого-то другого и заменить погибшего. Не так просто. Даже попытаться это сделать – по необходимости, например – всё равно, ну, останется ощущение неправильности. Не знаю, как сказать. Ну, в общем, мне никогда не заменить Могзо. Но с другой стороны, я, по-своему, тоже хочу защитить всех вас – как и Могзо. Я ведь Паладин, пусть и не очень хороший, так что, наверное, это мой долг.

– Ну…

А-а, плохо дело, подумал Харухиро. Он брызнул себе на лицо водой. Да что с тобой? Перестань. Мне-то что отвечать, а? Я совсем не умею вести такие разговоры.

Кузак не просто постепенно становился сильнее, мало-помалу врастая в роль танка. Он постоянно ощущал перед собой высоченную стену – память о Могзо – и сражался изо всех сил одновременно с врагами и с собой. С непреклонной целеустремлённостью он проливал кровь ради своих спутников, и мучительно, короткими шагами продвигался вперёд.

А Харухиро? Он видел это?

Он понимал, через что приходится проходить Кузаку?

Он, разумеется, никак не может ответить утвердительно. На его уме постоянно было что-то ещё. Ему хватало и собственных проблем – впрочем, довольно оправданий. Факт остаётся фактом – Харухиро не ценил Кузака настолько, насколько тот этого заслуживает.

Прости, что я такой бесполезный лидер, что так многое упускаю и так много ошибаюсь, уныло подумал Харухиро.

Извиниться было бы проще всего. Но какой прок от извинений? Харухиро, может, станет полегче, но, наверное, на этом и всё. Самоуспокоение, не больше.

– Могзо был… – нос заложило. Харухиро втянул воздух ртом.

А, проклятье. Я же сейчас заплачу. Нет, всё хорошо. Я выдержу.

– Да. Он был нашим другом. Мы дорожили им. Вряд ли кто-то сможет заменить его. Мы никогда не забудем его – да мы и не сможем. Но… Он мёртв. Его нет. Могзо больше нет. Не хочу сказать, что причина именно в этом, но… Сейчас, Кузак, танк нашей команды – ты, и вряд ли кто-то сможет заменить тебя.

– …О.

– А?

– Ха-ха… – Кузак закрыл лицо своими огромными ладонями, – Я… плачу? Смешно…

– Я не собираюсь смеяться над тобой…

– Знаешь, лучше бы засмеялся… Это так стыдно.

– Ничего подробного.

– Можно попросить? Не говори никому про это. Особенно Ранте-куну.

– ...Думаешь, я стал бы?

– Нет, просто на всякий случай.

– Я никому не скажу, – Харухиро, сам не зная почему, щёлкнул по воде и брызнул в сторону Кузака.

– Эй! – Кузак плеснул в его сторону в ответ. – Ты что, маленький?

– Сам такой.

– Ты первый начал.

– Ну всё, всё, больше не буду.

– Честно?

– Честно, честно, – Харухиро тут же набрал воды в ладони и вылил Кузаку на голову.

– Я знал! – Кузак тут же ответил тем же.

Чем мы вообще занимаемся?.. Харухиро почувствовал себя глупо, и собрался прекратить это ребячество, но потребовалось некоторое время, чтобы оба угомонились. Нет, серьёзно, что с нами?

Но это было весело. Так глупо, что оставалось только рассмеяться. А ещё он ощутил – сейчас можно заговорить об этом.

Нужно просто спросить его прямо, подумал Харухиро. Нужно всё прояснить. Да, звучит странно, но он хотел, чтобы Кузак нашёл своё счастье.

Может, Харухиро слишком много на себя берёт? Нет, он так не считал. Они, похоже, застряли в этом мире. Что, если придётся жить здесь год, или два, пять, десять? Или даже дольше? Они не могут постоянно вести жизнь солдат добровольческого корпуса – охотиться, есть, спать, и так день за днём. Им понадобится как-то обустраивать свою жизнь сверх этого. Например, возможно, удастся договориться с жителями Колодезной Деревни, и получить разрешение построить дом для себя. Или, может, найти какую-то работу, не связанную с постоянными сражениями.

Возможно, по обоюдному согласию, кто-то образует пару. В результате могут появиться дети, и тогда им всем вместе понадобится заботиться о них. Это может дать им всем новую цель в жизни.

Пока, конечно, всё это лишь смутные фантазии, но в будущем они вполне могут стать реальностью.

– Слушай, Кузак, – заговорил Харухиро, – Можно, я... Тоже кое-что спрошу?

– Ну конечно. Что?

– Правда, ну, это личный вопрос.

– Да ладно, мы же друзья… Нет, я, наверное, увлёкся… Опять опозорился…

– Теперь я уже не уверен, что смогу спросить…

– Да, знакомое чувство. Прости, – сказал Кузак, – Но нет, правда, спрашивай что хочешь. Мне, я думаю, скрывать нечего.

– Н-ну, тогда… – Харухиро откашлялся.

Что это? В ушах вдруг зазвенело? Или что-то ещё? Чего я так напрягся? Как заговорить об этом? Я совсем не мастер вести такие разговоры. Хотя, в чём я вообще мастер? Вроде ни в чём. Да, ни в чём. Ну и ладно. Быть обычным – нормально. Просто спрошу в лоб. Иначе никак.

– К-к-как у вас дела? С М-м-мэри?

Запнулся. Так явно запнулся. Хотел спросить буднично, но не смог. Всё-таки это было невозможно. Ну, как смог.

– Эм-м… – Кузак прикусил верхнюю губу. Выглядело довольно странно, – В каком смысле – «как дела»?

– А? – Харухиро замялся, – Ну, вы же, ну… Что? А? Ну, ты же понимаешь? Вы же с Мэри… Ну, вы…

– Мы с Мэри…-сан… Что?

– А? Т-ты… Рассердился?

– Нет, вовсе нет.

– Но ты, вроде, как-то разозлился…

– Нет, я вовсе не злюсь.

– Нет, нет, я же вижу? У тебя такая гримаса.

– Не потому что я злюсь… А-ах, – Кузак принялся колотить себя по голове обеими руками, – Га-ах… Как вообще это выразить? Нет, правда, я не злюсь. Но, что, ты, имел, в виду? Что, с, Мэри, сан, и, мной?

– Э-эй, Кузак, спокойно.

– Я спокоен!

– Да я же вижу. Ты же словно свихнулся. А? Но п-почему, в ч-чём дело? Вы же с Мэри, ну, вроде, встреча…

– Ладно, ладно! Я понял, я объясню! – Кузак неловко замахал руками, – Слушай, между нами, ну, мной и Мэри…-сан, между нами было много всякого… Хотя, пожалуй, вообще ничего. Она замечательная, вот что я думаю. Ну, ты же знаешь, как это бывает. Я, вроде как, запал на неё.

– …Да.

– Ну, то есть, она же не просто красивая, она забавная. Как бы это сказать, она такая серьёзная, но и хрупкая тоже… Хрупкая? Нет, не так, наверное. Она милая.

– …А, да… Наверное.

– Я так думаю, – продолжал Кузак, – Так что, ну, поэтому и влюбился. Нам с ней иногда удавалось поговорить наедине, ну, и я вроде как пытался намекать.

– …Как тогда, на передовом аванпосте?

– А? Ты знал? Ты заметил?

– …Да, вроде того.

– Ну, не знаю, что тут ещё сказать. Она, наверное, из тех кто легко поддаётся если слегка подтолкнуть. Ну, вроде как, податливая. Я сказал, что хочу посоветоваться о том, что меня тревожит, и она согласилась меня выслушать. А ещё, мы с Мэри…-сан, мы же присоединились к команде позже всех, и, вроде как, у нас было что-то общее.

– Понятно.

– И, вроде как, казалось что дела идут хорошо. Ну, типа, «Может, у неё тоже чувства ко мне? Вроде у нас всё неплохо, а?». Вот что я думал.

– …Ты так подумал.

– Верно! Так я подумал. И, конечно, я должен был попробовать.

– …Попробовать что?

– Признаться ей, разумеется.

– Ты признался ей?

– Да, взял и признался, – твёрдо сказал Кузак, – Ну, не мог же я вечно тянуть. Это было бы плохо. Для нас обоих.

– …Да? Почему?..

– Для всех по-разному. Но что до меня, если я вижу шанс и он кажется хорошим, то я за него хватаюсь.

– Ты… Отвёл её в сторону?

– Ну, предстоял же долгий разговор. Это было на передовом аванпосте.

– …В тот раз, перед тем как мы вернулись в Ортану?

– Да. А? Откуда ты знаешь? Ах да, тебя ведь тоже не было в палатке. Ты был снаружи и видел?

– …Да, немного.

– Ух. Так ты видел. Чёрт. Ну да, в тот раз. Я взял и признался ей. Думал, всё получится. Она ответила сразу.

– ...Сразу?

– Ей, похоже, не привыкать к такому. И, если подумать, она, пожалуй, выдерживала чёткую дистанцию. Я принял её доброту за что-то большее, ну или просто навоображал того, чего не было. Мне казалось, мы с ней стали чуть ближе.

– ...И?

– Она сделала так, – Кузак опустил подбородок и коротко мотнул головой влево и вправо, – «Нет».

– ...Это ты изобразил Мэри? – спросил Харухиро.

– Да. Очень в её стиле, если можно так сказать. Односложный ответ. Потом она, конечно, объяснила. Мы товарищи, и поэтому она может быть моим другом, но ничего больше. Сейчас ей просто не интересны отношения. Она не хочет отвлекаться. Мэри...-сан, она извинилась, и мне стало стыдно, что ей пришлось объяснять мне всё это. Так что я сказал что-то вроде «Прости, это было глупо с моей стороны. Давай останемся друзьями». На этом мы и закончили.

– ...Так значит... – медленно проговорил Харухиро. И тихо продолжил: – ...Вы не в-встречаетесь? Неужели?..

Харухиро заметил, что погружается глубже. Вода подступила к подбородку. К губам. К носу. Эй, ты же утонешь, одёрнул он себя.

– Харухиро?.. – тревожно окликнул Кузак.

– А!.. – Харухиро подскочил, избегая опасность, – Так вот оно что. О... П-понятно... А я-то думал... Ну, думал, вы просто скрываете... Я... Ошибся?

– Я хотел всем рассказать, если бы получилось, – ответил Кузак, – Скрываться было бы неуютно. Ну, вроде как, делать что-то за спинами у остальных, как-то неприятно звучит, разве нет?

– Мне, наверное, было бы неприятно, – сказал Харухиро, – Да, ты прав.

– Жаль, что не довелось сделать такое объявление.

– ...Ну, да.

– О, ты пытаешься утешить меня?

– ...Вроде того?

– Нет, всё нормально. Я уже смирился. Ну, то есть да, конечно, я всё ещё люблю её, и я бы соврал если бы сказал, что мне безразличен её отказ. Но у нас есть проблемы поважнее.

– Да уж... – пробормотал Харухиро.

– Я могу прожить без отношений. Ну, по крайней мере пока. Оставлю эту тему Ранте-куну. Хотя он, наверное, стремится к чему-то другому.

– К чему-то примитивному, почти детскому...

– Он просто честен с собой, – сказал Кузак, – Мне нравится это в нём.

– А мне, пожалуй, не особо.

Кузак рассмеялся, и потёр лицо руками. Всё-таки, похоже, он не был до конца честен когда сказал что смирился, подумал Харухиро. Но, похоже, в утешениях он не нуждается. Кузак твёрдо смотрит в будущее.

А я?

Харухиро поразмыслил над этим. Не знаю, но сейчас, не слишком ли сильное облегчение я испытал?.. С чего я так обрадовался?

http://tl.rulate.ru/book/94792/3214740